

аркадий застырец

ЙАГО

площадной гиньоль в 11 картинах

Аркадий Застырец
Йаго

«Издательские решения»

2015

Застырец А.

Йаго / А. Застырец — «Издательские решения», 2015

Кто этот Йаго, сделавшийся притчей во языцех и универсальным козлом отпущения? Ужас в том, что ответ на этот вопрос предстоит отыскать не только несчастному мавру, но и каждому современнику автора (не Шекспира, а Застырца), который соприкоснется с его новой пьесой, то гомерически смешной, то не на шутку ледящей сердце...

© Застырец А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

ЙАГО	6
ПРОЛОГ	7
КАРТИНА I	9
КАРТИНА II	15
КАРТИНА III	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Йаго

Аркадий Застырец

© Аркадий Застырец, 2015

В оформлении обложки использована репродукция с рисунка "Дездемона умоляет Отелло" (1911) Ханса М. Стифгунга

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

ЙАГО
площадной гиньоль в одиннадцати картинах
с прологом, двумя интермедиями и эпилогом
по мотивам произведений Уильяма Шекспира

Л И Ц А

(в порядке появления на сцене)

ШУТ на службе у Отелло

ГОНДОЛЬЕР

РОДРИГЕС, отвергнутый воздыхатель Дез

БРАБАНЦИО ДЕ МОНА, венецианский сенатор, отец Дез

ОТЕЛЛО, негр, генерал Венецианских вооруженных сил

КАССИО, адъютант Отелло

ДЕЗ (по отцу Де Мона), жена Отелло

ДОЖ

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

ВТОРОЙ СЕНАТОР

МАТРОС, гонец с галеры

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР в Венеции

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР на Кипре

МОНТАНО, смещенный губернатор Кипра

ВТОРОЙ ОФИЦЕР на Кипре

ТРЕТИЙ ОФИЦЕР на Кипре

КРИКИ ЗА СЦЕНОЙ

ЧЕТВЕРТЫЙ ОФИЦЕР на Кипре

ЭМИЛИЯ, жена Йаго, влюбленная в Кассио

ПАЛАЧ на службе у Отелло

Слуги, матросы, пьяницы, публика в зале

Действие происходит в Венеции и на о. Кипр

ПРОЛОГ

На просцениум выходит Шут, одетый и загримированный в соответствии с ролью Пролога.

ШУТ (в роли Пролога)
Всегда во всём не я же виноват,
Я милостив, я добр и благодушен,
Бываю щедрым сам себе в ущерб,
Люблю и стариков я, и младенцев,
Не верю в Бога, честно говоря,
Поскольку мне противны лицемеры,
Которые притворно ходят в храм
И крестятся, держа в кармане кукиш,
А ведь с таким же рвением вчера,
Задрав штаны, бежали в планетарий...
Я не таков, я честен, как пистон,
Не вижу в жизни смысла, кроме жизни,
Но эту жизнь от сих до сих люблю
И продлевать надеюсь бесконечно.
Неколебима нравственность моя,
И мне не надо пугал христианских —
Чертей, костров, крюков и всех кругов
И ужасов придуманного ада —
Чтоб добрым быть и зло изобличать,
Особенно в соседях и соседках,
Чтоб поступать по совести всегда,
Чтоб старших уважать, жалеть убогих,
Не обижать собак и малышей,
Об общества цветении заботясь
Не ради рая призрачных наград,
Не потому, что страхом я опутан,
А просто так, всего лишь оттого,
Что человек я, видимо, хороший.
И нынче, как хороший человек,
Представлю вам трагедию с Петрушкой —
Напротив, о таком, что хуже нет
И не было, и вовсе не бывает,
О страшном интригане и лжеце,
О бешеном завистнике и воре,
Предателе, убийце, подлеце,
Лисы хитрей в делах и разговоре,
О том, кому невнятно слово «честь»,
О том, кто притворяется, как дышит,
И на заборах матерное пишет,
Запихивая приторную лесть
В глаза тому, кто верит, бедолага,
И негодяем будет ослеплён,

Кто этот негодяй? Конечно Йаго!
Один лишь он. И это всё о нём.

Уходит.

КАРТИНА I

Улица в Венеции. Полумрак. Очень влажно. Пахнет мочой, кровью и псиной. Раздается голос гондольера, поющего свою знаменитую сладкозвучную баркаролу.

ГОНДОЛЬЕР

Свет замерцал в неглубоком канале,
Это из облака вышла луна,
Сердце кручина настигнет едва ли —
Вряд ли поспеет за нами она.
Ловко я вдаль устремляю гондолу,
Длинным шестом опираясь о дно,
И распеваю свою баркаролу,
Голосом сладким, как в чаше вино.
Это я, гондольер,
без забот и тревог,
Шалашом для любви
мой послужит челнок.
Это я, гондольер,
Но хоть как назови,
Мы в гондолах стоим —
Часовые любви.
Хочешь к любимой попасть незаметно
Лишь на балкон или сразу в постель —
Свет замерцает в канале приветно,
Пены завьётся в воде канитель.
Кто это вдаль устремляет гондолу,
Длинным шестом опираясь о дно?
Кто распекает свою баркаролу
Голосом сладким, как в чаше вино?
Это я, гондольер,
без забот и тревог,
Шалашом для любви
мой послужит челнок.
Это я, гондольер,
Но хоть как назови,
Мы в гондолах стоим —
Часовые любви.
Страсти любовной любые препоны —
Это равно что для рыбы блесна.
Город Венеры порочней Вероны,
А уж тем более если весна.
Мальчик и девочка бросили школу —
Было их двое, а стало одно.
Пойте, ребята, со мной баркаролу,
Голосом сладким, как в чаше вино.
Это я, гондольер,
без забот и тревог,

Шалашом для любви
мой послужит челнок.
Это я, гондольер,
Но хоть как назови,
Мы в гондолах стоим —
Часовые любви.

На гондоле к дому сенатора Де Моны подплывает Родригес. Он в изрядном подпитии и смятении.

РОДРИГЕС

А вот и дом Де Моны! Уж пустой
В той части, где сокровище лежало,
Дыханьем сладостным легко вздымая грудь.
Обещанное мне – досталось вору,
Лицом – чернил с рождения чернее!
Да как же... По какой причине Йаго,
Владеющий, когда не кошельком
Моим, так уж наверно содержимым
И в дружбе тесно слившийся со мной,
Молчал до сих об этом подлом деле?!
Да друг ли он? Велел теперь орать,
Будить её отца с людьми и стражей...
А раньше почему был глух и нем?
Зачем Отелло служит, ненавидя?
Не тащит ли каштаны из огня
Моими расторопными руками?
Конечно, ясно! Видно по нему,
По искоркам мечтательным во взоре
Посаженных у носа в ямы глаз,
По уст его порочному оскалу,
Наш Йаго – плут отчаянный, из тех
Что до поры лишь служат генералам,
Печась тайком о шкурном, о своём,
И только лишь накопят оперенья,
Когтями – вжих! – хозяину письмо
Прощальное его же глупой кровью —
И вверх, за чином собственным летят.
Пожалуй, не кривит душою Йаго,
Когда он командира своего
И в пух и прах последними разносит.
К тому же тот безжалостно втоптал
Венец его карьерных ожиданий
В решений неожиданных навоз —
Дав Кассио погоны лейтенанта...
Кому, кому? Ботанику в очках!
Щенку в войны стремительных науках,
Вздыхающему томно о бабье
Под грозной сенью крючьев абордажных,

А Йаго поручив нести флажок
В хвосте свирепой свиты генеральской.
Отеллю с Йаго плохо поступил
И, сам того не зная, простодыро
На голову себе проблем огрѐб,
Которых инженером будет Йаго.
И первая из этих штук вот —
(*Вопит во все горло*)
На помощь! Эй, Брабанцио! Проснитесь!
К вам тать в ночи! К вам воры забрались!
Украли дочь! Отца лишили чести!

Из окна на улицу выглядывает Брабанцио. У него на голове белый ночной колтак. Иными словами, он околпачен.

БРАБАНЦИО
Кого? Меня? Какие воры, кто там?
Родригес? Эй! Ты спьяну там вопишь?

РОДРИГЕС
Синьор, у вас, проверьте, все ли дома?

БРАБАНЦИО
Ах, ты еще меня и оскорблять!

РОДРИГЕС
А как запоры ваши поживают?

БРАБАНЦИО
Вот кликну стражу – и на твой понос
Мои запоры станут любоваться!

РОДРИГЕС
Да вы не так... Да я не в этом смысле!

БРАБАНЦИО
В каком же, ты, бессмысленная дрянь?!

РОДРИГЕС
Бежал бегом и с доброю душою,
Спешил предупредить вас о беде
Доподлинным известием, что нынче
Украли Дез, родную вашу дочь!

БРАБАНЦИО
Украли Дез? Всё ясно мне – ты бредишь!
Она в опочивальне у себя
И всё ещё на диво не проснулась.

РОДРИГЕС

А вы проверьте! Может, уже нет.
Скорей пошлите няньку, что ли, в спальню.

БРАБАНЦИО

Ага! Уже! Да кто тебе сказал?

РОДРИГЕС

Про похищение? Йаго мне поведал...
Да вы надели б куртку иль халат.
Торчите тут спросонья непокрытый,
Меж тем, как чёрный опытный баран
Уж кроет вашу белую овечку,
Плодя во внуки чёрных вам ягнят!
Очнитесь, умоляю!

БРАБАНЦИО

Ты, Родригес,
Вконец, как видно, тронулся умом
От безответной... Йаго? Неужели?
Я знаю Йаго. Славный человек.
Он правдолюб, но ты-то, брат, мошенник!

РОДРИГЕС

А вы – сенатор! Съели? Ну так вот,
Моей тревоги быстрая проверка
Вам будет стоять сущих пустяков!
Зажгите факел, в спальню поднимитесь,
И если Дез на месте мирно спит,
Меня хоть шомполами бить велите!
Я буду ждать и с места не сойду.

БРАБАНЦИО

Ну что ж, проверим. Факел мне подайте!
Стой тут, Родригес! Если что, гляди!
Из-под воды, и то тебя достану
И высушу, на солнце растянув.
Огня! Возьмите «Зиппо» на камине!
Предчувствием дурным я обожжён...
(Уходит)

РОДРИГЕС

Надеюсь, что я Йаго не обманут
В сегодняшнем хотя бы, а не то...
Брабанцио и впрямь меня поймает
И как треску завялит – он такой!

Входят Брабанцио и его слуги с факелами.

БРАБАНЦИО

Ох, горе, горе! Дез и впрямь пропала!
Ушла! Но с кем? С Отелло, ты сказал?
Но для чего?

РОДРИГЕС

Брабанцио, мужайтесь!
Не мальчик, чай! Не знаете, зачем
За рожицу быки телушек водят?

БРАБАНЦИО

Да нет, я в смысле – с мавром-то зачем?

РОДРИГЕС

Какой он мавр! Он родом из Судана
Иль из Нигера. Точно, точно, вот!
Белки желты и вывернуты губы...
Он ниггер, ниггер! Хватит воровать,
Твердя, что он всего лишь темнокожий,
Когда он чёрен, как в аду котёл!
Чернее сажи! Да, неоспоримо!
Он чёрен, как черна бывает ночь,
Когда замажут тучи ясный месяц
И на небе не видно ни звезды,
И пахнет мрак невзгодами и снегом.

БРАБАНЦИО

О, горе мне! Родригес, отвечай!
Они хотя б обвенчаны?

РОДРИГЕС

Да что вы!
Обвенчаны? Вот тут уж мой черёд —
Зачем? – к вам спросить недоуменно.

БРАБАНЦИО

Воистину, пока не грянет гром...
Вот каково отцом-то быть, Родригес!
Зачем ее тебе не отдал я!

РОДРИГЕС

Опять «зачем»? Ан поздно сокрушаться!
Необратимость...

БРАБАНЦИО

Как она могла?
Как ухитрилась? Как не побоялась?
Убью обоих. Где их отыскать?
Ты знаешь или нет?

РОДРИГЕС

Примерно знаю.

В постели будут оба до утра.

БРАБАНЦИО

Родригес, полно! Хватит измываться!..

Кого ловить? Откуда помощь звать?

Собрать родных... для вящего позора?

Пожаловаться дожу?

РОДРИГЕС

Может быть.

Но лучший выход – всё-таки убить!

Убить обоих, смыв преступной кровью

Девичества поруганного кровь.

БРАБАНЦИО

Родригес, друг, не говори красиво!

Веди!

РОДРИГЕС

Идём! *(В сторону)* Ага! Теперь я – друг. *(Дальнейшее громогласно)*

Ну, так и быть, дорогу укажу вам

К межрасовой их оргии гнезду.

БРАБАНЦИО

Надеюсь! Где мой меч? Сюда несите

И в ножнах мне на чресла повяжите!

Слуги препоясывают чресла Брабанцио огромным мечом

В неверном свете факелов все уходят.

КАРТИНА II

Другая улица в Венеции, возле ресторации, служащей на время резиденцией генералу Отелло. Входят Отелло и его люди с факелами.

ОТЕЛЛО

А Йаго где? Куда он заспешил?
Никто не знает? Где мой верный Йаго?
Представьте, он признался мне сейчас,
Что, хоть война по локоть обагрила
Его в крови им конченных людей,
В душе он добр и сетует на это,
И злится, оттого что незлобив.
Поскольку, мол, Брабанцио зарезать
Он так и не сумел по доброте,
А ведь по ходу раза два хотелось!
Не правда ль, уморительный чудака?
Его послал я, чтоб утихомирить
Моей жены сановного отца
И как-нибудь склонить скорее к миру
И чтобы папа Дез моей простил,
Что, дикой страсти вверив своевольно
Младое сердце, печень и т. д.,
Мне отдалась и с жаром согласилась
Со мною под венец и балдахин.
Так нет его?.. А кто это с огнём?
Неужто сам Брабанцио Де Мона?
(Притворно пугается)
И спрятаться-то негде... Ха-ха-ха!

Входит Кассио во главе отряда матросов.

КАССИО (отдавая честь и щелкая каблучками)
Мой генерал!

ОТЕЛЛО

Ах, Кассио! Ну что там?

КАССИО

Где там? Ах, там? Да нету ничего.
А вы тут как?

ОТЕЛЛО

А мы тут веселимся!
Ты знаешь, я женился!

КАССИО

Вы? Да ну!

И кто она?

ОТЕЛЛО

Жена-то? Дез-Де-Мона,
Сенатора Де Моны, кстати, дочь.

КАССИО

Ну, надо же! Вы будете смеяться!

ОТЕЛЛО

Над чем же или кем?

КАССИО

Над тем, что я,
Как знал, женился тоже.

ОТЕЛЛО

Неужели?
И как тебе? Вернее, кто она?

КАССИО

Да знаете вы! Бьянка де Бредуччи.

ОТЕЛЛО

Когда ж вы обвенчались?

КАССИО

Мы? Да нет,
Мы третью ночь живём в гражданском браке.

ОТЕЛЛО

Ах, третью ночь! Поздравить можно вас.
Но что это за брак, не понимаю...
Гражданский брак... Гражданская война...
И вот еще – об обществе гражданском
В среде креаклов нынче всё твердят —
Мол, нам его построить очень надо.
Так брак гражданский...

КАССИО

Тоже – на словах.
Но может, мы его ещё построим.

ОТЕЛЛО

А мы с моей, как требует обычай,
Друг другу поклялись пред алтарём
В любви до гроба, в верности и прочем...

КАССИО

А что сенатор?

ОТЕЛЛО

Йаго от него

Минуты две, как прибыл и поведал,

Что дело плохо. Озверел старик.

Известно, бледнолицым не по вкусу

Цвет кожи африканской.

КАССИО

Почему?

Я против вашей кожи не имею...

ОТЕЛЛО

Причем тут ты! Еще бы ты имел!

Брабанцио вот-вот сюда нагрянет

С оружием, дрекольем и огнём

В намерении нас убить обоих!

КАССИО

О, Боже! Вас – понятно. А меня?

Меня за что?

ОТЕЛЛО

Тебя за что? Не знаю.

А знал бы – сам наверное б убил.

Брабанцио расправиться желает

Со мной и с Дез!

КАССИО

И с Дез? И с Дез-то ладно.

И с Дез мы вас в обиду не дадим.

ОТЕЛЛО

На то и посылал я за тобою

И за твоих отрядом храбрецов.

КАССИО

Послали вы за мной и в то же время,

Я послан дожем к вам, чтоб вас послать

Тотчас на заседание сената.

ОТЕЛЛО

Ну здравствуйте! Жениться не успел,

Как дож уже за мною посылает.

Случилось что?

КАССИО

Да турки, как всегда...

ОТЕЛЛО

И что им, этим туркам, всё неймётся!
Куда и с чем они на этот раз?

КАССИО

Я в точности не знаю, только слухи...
Однако ближе турок есть беда.
Глядите-ка – там с факелом сенатор,
А с ним толпа людей его... Ого!
Недоброе задумали, похоже...

Входят Брабанцио и его люди.

ОТЕЛЛО

Сенатор, вы?

БРАБАНЦИО

А ты не ожидал?

КАССИО

К оружию, матросы!

ОТЕЛЛО

Тихо-тихо.
Засуньте в ножны острые клинки!
Венеция! Железо тут ржавеет,
На воздухе минуты не пробыв.

БРАБАНЦИО

Мы ржавчину твоей отмоем кровью.

ОТЕЛЛО

К чему такие сложности, отец?
Седины ваши – ярче всякой стали,
И возраст ваш – весомый аргумент
В любом раздоре. Так чему обязан?

КАССИО

Матросы, вольно!

БРАБАНЦИО

Как это чему?
Вечор не ты ли дочь мою похитил?

ОТЕЛЛО

Похитил? Нет. Сама со мной пошла.

БРАБАНЦИО

Сама пошла? Я знаю эти ковы!
У вас и трупы ходят по земле.
Её ты зазомбировал!

КАССИО
Матросы!
Готовсь!

ОТЕЛЛО
Мне надоело объяснять.
Вы путаете вудуизм с гипнозом.
Зомбируют обычно мертвеца,
Зомбировать живого невозможно.

БРАБАНЦИО
Так значит, ты убил её!

ОТЕЛЛО
Кого?
Любимую, в ком я души не чаю?

БРАБАНЦИО
Вот именно! В ней тело чаешь ты!
А до её души тебе нет дела!

ОТЕЛЛО
Откуда вам-то с вашими-то знать?

БРАБАНЦИО
Довольно! Где она? Куда ты спрятал...

ОТЕЛЛО
Я спрятал Дез? Смеётесь, что ли вы!
Она сейчас...

ДЕЗ (*за сценой*)
Да к дожу уж идите!
Отелло, папа, я вас догоню.
Должна одеться. Или мне явиться
В одних трусах прикажете в сенат?

БРАБАНЦИО
Какой позор! Колдун, колдун проклятый!

ОТЕЛЛО
Сенатор, вы расист?

БРАБАНЦИО
С чего ты взял?

ОТЕЛЛО

Да так, мне показалось.

БРАБАНЦИО

Будь я проклят!

ОТЕЛЛО

Ну что, идём?

БРАБАНЦИО

На суд и приговор!

ОТЕЛЛО (*к Кассио*)

Дождавшись, проводите Дез до дожа.

КАССИО

Так точно, сэр!

ОТЕЛЛО

Не мешкайте в пути!

Брабанцио, сдаюсь и повинуюсь,
Вяжите уж!

БРАБАНЦИО

И так не убежишь.

Брабанцио, его люди и Отелло уходят.

КАССИО

Приспичило же нам влюбляться и жениться,
Когда над миром смерть на чёрных крыльях мчится!

Кассио и матросы скрываются в доме, откуда раздавался голос Дез.

КАРТИНА III

Зал Совета. Дож и сенаторы сидят за круглым столом. Повсюду стоят офицеры. Звучит исполняемый хором и солистами Военный марш Венецианской республики.

ХОР

Точно стены оживают,
К горлу тянутся, рыча,
Нас теснят и убивают
Батальоны янычар.
Нам бы Сивку, что ли, Бурку
Под седло и обуздать —
Показали бы мы турку
Приснопамятную мать.

На плане лиловым отмечена
Враждебная миру страна.
Неметчина там иль туретчина,
В тумане почти не видна.

Разгулялось в поле пламя,
Взмыло по ветру в дыму
Басурманское ты знамя,
Что за знаки, не пойму.
Забивают ядра в пушки,
Знай, крича: «Вам всем капут!»
Как комарикам лягушки,
Жить спокойно не дают.

На плане пунктиром отмечена
Берлинская, типа, стена.
Туретчина там иль неметчина,
Уж так ли и впрямь ты сильна?

Торговали, пировали,
Богатели на волнах...
Вдруг они на нас напали,
Не за совесть а за страх.
Налетели, вот те нате,
Здрасьте, гости, так сказать!
Обезьяны на канате,
Ох недолго вам плясать!

На плане стоит поперечина,
Натянута красная нить.
Неметчина там иль туретчина,
Венецию вам не сломить!

ДОЖ

С утра доклады противоречивы.
Которым верить?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Верю я своим.
Сто семь галер видны на горизонте.

ДОЖ

А мой разведчик больше насчитал.
Сто сорок приблизительно.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Две сотни.
Мне доложили только что мои.
Но сколько бы там *не* было, понятно,
Турецкий флот решительно плывёт
На Кипр.

ДОЖ

Я поправлять уже устал вас!
Идёт, а не плывёт! Звонит – не звонит.
Кладите, а не ложьте, господа!
И «сколько бы там *ни* было» – понятно? —
Не «не», а «ни» здесь надо говорить!

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Прощу прощенья.

ДОЖ

Кофе – это он!!!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР (*вполголоса ВТОРОМУ*)

Вот этого, убей, не понимаю!
Пристанище – оно, кафе, биде, шале,
И солнце, наконец! А кофе-то чем лучше?
Чем мужественней, а?

ДОЖ

Я больше не могу!
Я выйду по нужде.
(*Уходит навсегда.*)

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Да скатертью дорога.

МАТРОС (*за сценой*)

Пустите, вашу мать!

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР
С галеры тут гонец.

Входит Матрос.

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР (*усаживаясь в кресло дожа*)
Ну что ещё? Докладывай, служивый.

МАТРОС
Турецкий флот понёсся на Родос!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР
И что?

МАТРОС
Да ничего. Сказал я, что велели.

ВТОРОЙ СЕНАТОР
Сказал и уходи.

МАТРОС
Ну ладно, я пошёл.

Матрос уходит.

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР
К чему бы это, а? – такая перемена...

ВТОРОЙ СЕНАТОР
Загадочно...

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР
Да хер их разберёт!
Ведь нехристи...

ВТОРОЙ СЕНАТОР
А может...

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР
Да конечно!
Не Кипр их цель, а лакомый Родос!
Давно уже на Родос рвутся турки.

ВТОРОЙ СЕНАТОР
И всё-таки – как правильно? Родос?
Иль Родос?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР
Я не знаю. Так и так?

Словарь географических названий...

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Колосс – Родосский, стало быть Родос.
Фарос, Фалес, Родос...

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

А фаллос? То-то!

За сценой снова шум и крики.

МАТРОС (*за сценой*)

Да пропустите! Я уж предъявлял!

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Опять с галеры.

Входит Матрос.

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Что там приключилось?

МАТРОС

Докладываю. Турки, что на Кипр,
Уже внезапно круто развернулись,
Догнали тех, что плыли на Родос,
И вместе все теперь опять на Кипр.

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Не плыли – шли! Морские судна ходят.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Не судна, а суда!

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Так Родос иль Родос?

МАТРОС

Ну, я пошёл...

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

И слушайся начальства!

Матрос уходит.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

И что всё это...

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Видимо, кердык.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Да ладно! Кто у нас теперь на Кипре?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Да нету никого!

ВТОРОЙ СЕНАТОР

А как же Марк?

ПЕРВЫЙ СЕНАТОР

Луккезо? Во Флоренцию уехал!

От триппера лечиться.

ВТОРОЙ СЕНАТОР

Не беда.

Мы тотчас же письмо ему направим,

Чтоб возвращался...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.